

Научная статья

УДК 82-94

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-67-77

**Агнонимы в российской деревенской прозе и их переводы на английский язык
(лингвокультурологический аспект)**

Чжан Сяо

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
894595981@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-9849-2001>

Цель статьи – рассмотреть способы передачи русских агнонимов в русских художественных текстах о деревне при переводе на английский язык и проанализировать утерянные функции и характеристики русских агнонимов в английском переводе с точки зрения лингвокультурологических различий между русским и английским языками. Для достижения данной цели поставлены задачи: сопоставить русский текст рассказа В. Шукшина «Сураз» с переводом этого рассказа на английский язык и различные способы передачи смыслов русских агнонимов в английских текстах. Актуальность данной работы обусловлена трудностью перевода русских агнонимов на английский язык и насущной потребностью изучения того, как национальные культуры получают отражение в разных языках, а новизна – новым аспектом рассмотрения лингвокультурологических различий между русским и английским языками. В качестве материала использованы полный текст рассказа В. Шукшина «Сураз» и его английский перевод Р. Даглиша, а в качестве методов – метод наблюдения, метод контекстуального анализа и сопоставительный метод. В ходе работы было установлено следующее. Во-первых, наличие в тексте русских агнонимов является трудностью для перевода текста на английский язык; во-вторых, в связи с различиями между русской и английской языковыми картинами мира русские агнонимы могут служить «ключом» для понимания некоторых частей русской культуры. В переводе русских агнонимов на английский язык возможны пять способов: (1) перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически нейтральным английским литературным словом или словосочетанием; (2) перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием; (3) семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью; (4) передача одного и того же агнонима в разных местах текста при помощи разных английских слов; (5) сопровождение агнонима его английской транслитерацией с предшествующим родовым наименованием. Во многих случаях в английском переводе русские агнонимы утрачивают свои выразительные особенности.

Ключевые слова: русские агнонимы, описание российской деревни, английский перевод, русская языковая картина мира, лингвокультурологические различия, язык и культура, способы перевода

Original article

**Unknown Words (Agnonyms) in Russian Village Prose and Their Translations into English
(Linguocultural Aspect)**

Zhang Xiao

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
894595981@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-9849-2001>

The purpose of the article is to consider the ways of rendering Russian unknown words (agnonyms) in Russian literary texts about the village in translation into English and to analyze the lost functions and characteristics of Russian unknown words in English translation from the point of view of linguocultural differences between Russian and English. To achieve this goal, the following tasks were set: to compare the Russian text of V. Shukshin's story *The Bastard* with the translation of this story into English and various ways of conveying the meanings of Russian unknown words in English texts. The relevance of this work is due to the difficulty of translating Russian unknown words into English and the urgent need to study how national cultures are reflected in different languages, the novelty is due to a new aspect of considering linguocultural differences between Russian and English. The full text of V. Shukshin's story *The Bastard* and its English translation by R. Daglish were used as material. The methods of observation, contextual analysis and the comparative method were used. The following was established in the course of work. First, the presence of Russian unknown words in the text is a difficulty for translating the text into English; secondly, due to the differences between the Russian and English

© Чжан Сяо, 2023

language pictures of the world, Russian unknown words can serve as a "key" for understanding some parts of Russian culture. There are five possible ways to translate Russian unknown words into English: (1) translation of a stylistically colored Russian unknown words by a stylistically neutral English literary word or phrase; (2) translation of a stylistically colored Russian unknown words into a stylistically colored English word or phrase; (3) semantic translations of unknown words with social and cultural significance; (4) rendering the same unknown word in different places in the text using different English words; (5) accompaniment of the unknown word by its English transliteration with the preceding generic name. Russian unknown words lose their expressive features in English translation in many cases.

Keywords: Russian unknown words (agnonyms), description of the Russian village, English translation, Russian language picture of the world, linguocultural differences, language and culture, methods of translating Russian unknown words

Введение. По разным причинам русские авторы художественных текстов иногда используют в своих произведениях те слова, которые неизвестны или малоизвестны многим носителям русского языка. Такие слова, по предложению В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной, стало принято называть агнонимами [1]. Агнонимы – это лексические и фразеологические единицы языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны многим его носителям [2, с. 86].

Цель исследования – рассмотреть разные способы передачи смыслов русских агнонимов при переводе русских художественных текстов на английский язык. Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**: сопоставить русский текст рассказа В. Шукшина «Сураз» с переводом этого рассказа на английский язык, выполненным Робертом Даглишем, и выявить различные способы передачи смыслов русских агнонимов в английских текстах, а также смысловые особенности каждой из таких передач.

Методология и методы исследования. В исследовании использованы методы наблюдения, метод контекстуального анализа и сопоставительные методы. Актуальность данной работы обусловлена трудностью перевода русских агнонимов на английский язык и насущной потребностью изучения того, как национальные культуры получают отражение в разных языках, а новизна – новым аспектом рассмотрения лингвокультурологических различий между русским и английским языками.

Работы В. В. и А. В. Морковкиных пробудили интерес к проблеме агнонимии [1; 2]. Одни исследователи рассматривают использование русских агнонимов как трудность и проблема коммуникации [3–5]. А в работах А. А. Кобелевой, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. Д. Шмелева покажутся проблема и трудность перевода русских

агнонимов на английский язык, ещё и определяются возможные способы перевода русских агнонимов на английский язык [6–8].

Результаты исследования. В результате данной работы выявлены пять способов в переводе русских агнонимов на английский язык: (1) перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически нейтральным английским литературным словом или словосочетанием; (2) перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием; (3) семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью; (4) передача одного и того же агнонима в разных местах текста при помощи разных английских слов; (5) сопровождение агнонима его английской транслитерацией с предшествующим родовым наименованием. Во многих случаях в английском переводе русские агнонимы утрачивают свои выразительные особенности. В дальнейшей работе мы будем анализировать русские агнонимы в романе Ф. А. Абрамова «Две зимы и три лета» и посмотрим какую разницу перевода одного русского агнонима на английский язык разными переводчиками.

Обсуждение результатов исследования. С одной стороны, употребление русских агнонимов в тексте способно отражать российские культурные особенности и специфические смыслы, которые стремится передать автор данного текста [3]. Однако, с другой стороны, при переводе художественных текстов на иностранные языки агнонимы вызывают затруднения у переводчиков. Как правило, эти затруднения могут быть преодолены разными способами [6]. В результате сравнения произношения русских агнонимов с их английскими переводами получается, что в переводном тексте ни одно русское слово не переводится с отражением фонетических признаков. Согласно А. А. Ко-

белевой, в исследованном ею тексте «абсолютное большинство (95 %) фонетических особенностей речи персонажей было утеряно при переводе, т. е. практически все особенности произношения оказываются невоспроизведёнными, так как они переданы в переводе словами литературного языка» [6, с. 167].

Для разных носителей русского языка агнонимами могут являться разные слова. Чтобы уточнить, какие слова в рассказе «Сураз» могут быть неизвестны носителям русского языка, в данной статье мы будем опираться на два словаря – Малый академический словарь¹ и Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой² (в последующем тексте мы введём в употребление сокращения МАС и ТСОШ). Мы будем считать агнонимами слова или слова в значениях, которые либо отсутствуют в обоих словарях, либо снабжены в этих словарях с пометой «областное», «просторечное» или «устарелое». Те агнонимы, которые употреблены в рассказе «Сураз», включают в себя не только диалектизмы, просторечия, историзмы, но ещё и слова литературного языка, которые употреблены в переносных значениях, например, метафоры. Именно в данном рассказе использовано слово *тёрка*:

– *Спирька, дурак ты, дурак, хоть рожу свою пожалей! К кому поперся – к Лизке корявой, к тёрке!.. Неужели не совестно?*

– *С лица воду не пить, – резонно отвечает Спирька. – Она – тёрка, а душевней всех вас.*

Существительное *тёрка* фиксируется в ТСОШ и МАС и имеет значение «предмет кухонного обихода» – пластинка с острой насечкой и отверстиями (служит для измельчения чего-л. трением)³. Для рассмотрения точного смысла рассматриваемого слова введём понятие «микрконтекстные показатели». Микрконтексты – это контексты, ограниченные рамками предложений, в них все компоненты связаны в основном грамматически [9, с. 84]. При помощи микрконтекстного показателя мы можем понять смысл слова *тёрка* как «женщина некрасивая, лицо которой похоже на *тёрку*». Смысл рассма-

триваемого слова не совпадает со значениями, которые фиксируются в словарях. Так что, в соответствии с вышесказанным можно считать данное слово агнонимом.

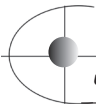
Если бы рассказ «Сураз» и его английский перевод прочитали читатели, в том числе и носители русского языка, то они обязательно бы заметили, что в тексте на русском языке они нередко сталкиваются с русскими агнонимами, а в английском переводе – почти нет непонятных слов и для двуязычных читателей, и для носителей английского языка. Отсутствие непонятной лексики в переводе позволяет избежать трудности при чтении текста, но в то же время вызывает ощутимую сложность при переводе. Согласно В. Н. Комиссарову, «для теории перевода существование территориальных диалектов представляет интерес, главным образом, в связи с практическими проблемами, которые они создают для переводчика. <...> Трудность заключается в том, что для этой цели невозможно использовать соответствующие диалектальные формы языка перевода, даже если таковые имеются, поскольку они идентифицируют совершенно иную группу людей» [10, с. 75]. Именно поэтому Р. Даглиш всегда переводит русские агнонимы на английский язык литературной лексикой.

Разница грамматических особенностей русского языка и английского языка не является единственной причиной, которая оказала влияние на перевод русских агнонимов на английский язык. Язык не только явления культуры, но и носитель культуры. В одном языке сохраняется большая часть мышления и сознания данного этноса, иными словами, национальной культурной информации [7, с. 41], и язык передаёт культуру и из поколения в поколение, а также и другом этносу. Как утверждают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «при таком понимании семема представляет собой комплексную совокупность всей информации, свойственной слову. Если же из семантики слова (для исследовательских целей) исключить значения, обусловленные различными языковыми уровнями (деривационное, морфологическое и синтаксическое), не учитывать внутренней формы слова, «образного значения», эстетических ассоциаций, то в остатке окажется так наз. экстралингвистическое содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру» [Там же, с. 43].

¹ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой; в 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1984. – 2985 с.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – 368 с.

³ Тёрка. Значение слова. – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. – 357 с.

Как пишет Э. Сепир, «содержание языка неразрывно связано с культурой. Общество, не имеющее представления о теософии, не нуждается в наименовании её. <...> язык в своей лексике более или менее точно отражает культуру, которую он обслуживает, совершенно справедливо и то, что история языка и история культуры развиваются параллельно» [11, с. 194].

Как часть лексики русского языка, русские агнонимы, естественно, могут отражать русскую культуру – в рассказе «Сураз» автор использует русские агнонимы, чтобы читатели лучше представили себе русскую деревню и то, как события воспринимает Спирька. Непонимание тех агнонимов, которые описывают русскую деревню, и особенности русской диалектной речи, в том числе особенности речи в Сибири непременно вызовет у читателей отсутствие представления о русской культуре. По мнению А. Д. Шмелева, в русском языке некоторые слова способны служить своего рода ключом к пониманию особенностей каких-то частей русской культуры [8, с. 11–12]. Таким образом, мы обратим внимание на одну функцию русских агнонимов – описание колорита истории России и русской культуры. Но по той причине, что в английском языке не имеется близких аналогов русским агнонимам, переводчик не может полностью передать в переводе на английский язык значения и смыслы русских агнонимов [Там же, с. 14].

Ниже мы проанализируем некоторые примеры переводов русских агнонимов на английский язык пятью разными способами и обнаружим сематическую разницу между русскими агнонимами и их английскими переводами в связи с различиями в культурных и исторических аспектах, одновременно иногда в тексте перевода появляются некоторые семантические ошибки.

1. Первый способ перевода стилистически окрашенного русского агнонима (как мы уже написали во введении, русские агнонимы – это диалектизмы, просторечия, историзмы, метафоры и т. п.) **стилистически нейтральным английским литературным словом или словосочетанием**. Такой способ является наиболее часто встречающимся в переводе Р. Даглиша. В результате текст перевода, конечно, теряет часть своих выразительных особенностей.

В связи с отсутствием эквивалентов некоторых русских агнонимов в английском

языке мы разделим этот способ перевода на два подпункта:

1.1 Переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически не окрашенным английским эквивалентом:

(1) *Он шел темной улицей, крепко сжимал в руке **тулку**.*

*He walked down the dark street, gripping his **gun**.*

В этом фрагменте смысл агнонима *тулка* может быть уточнен с помощью словообразовательного показателя – только такие читатели, которые хорошо знают историю России и русскую культуру, возможно, усмотрят в данном слове словообразовательный показатель – слово *тулка* образовано от названия города Тула, где расположен известный оружейный завод. И по контексту получается, что, когда Спирька снял со стены ружьё и пошел убивать учителя, слово *тулка* означает «ружьё, изготовленное в Туле». А в его английском переводе такое историческое и культурное содержание утеряно, поскольку слово *тулка* переведено стилистически и культурно не окрашенным английским эквивалентом *gun*.

(2) – *Да пошла ты к... – И Спирька загнул такой **мам**, какого постеснялся бы пьяный мужик.*

*"By all the..." And Spirka let fly with a string of **oaths** that a drunken cobbler would have been ashamed to utter.*

В рассматриваемом рассказе слово *мам* употреблено в значении «неприличная брань», оно имеет в английском языке приблизительный эквивалент *oaths* – "a swear word" [12, с. 976].

(3) *Сутки гуляли напропалую у Спирькиной «**марухи**» ... К нему подсылали «**маруху**» его, Веру-тараторку, – уговорить сдаться добром.*

*Then they threw a wild party at Spirka's **girl-friend's** place and that was where the police caught them. <...> They even sent in his **girl-friend** Verka ("Chatty Verka") to persuade him to give himself up.*

Использованное в этом фрагменте существительное *маруха* не фиксируется в толковых словарях русского литературного языка, и можно считать его агнонимом. В данном рассказе рассматриваемое слово обозначает «женщина – любовница Спирьки» с отрицательной оценкой и переводится английским нейтральным словом (стили-

чески не окрашенным английским приблизительным эквивалентом) *girl-friend*, который не отражает никакой особенности культуры, но понятно всем носителям английского языка.

(4) С дружкой, таким же отпетым «чухонцем», перехватили на тракте сельповскую телегу из соседнего села, отняли у возчика ящик водки...

He and a mate of his, as far gone as himself, held up a shop delivery waggon from the neighbouring village and took a crate of vodka off the driver.

В данном фрагменте слово *тракт* означает место, где ездят, т. е. «разновидность дороги»; *сельповский* обозначает того, кому принадлежала телега и по контексту получается, что в телеге был ящик водки. Это значит, что водку везли на продажу. Таким образом, слово *сельповский* означает принадлежность к определённой разновидности магазина, но более точное значение данного слова по-английски не передаётся. Такая фраза переводится стилистически не окрашенным английским приблизительным эквивалентом *a shop delivery wagon*.

(5) – Ты што, Спирька, змей полосатый, в тюрьму меня захотел посадить?!

What d'you think you're up to, Spirka, you little snake. Do you want to get me into prison?!

Фонетика слов *што* и *что* похожа друг на друга. Таким образом, разговорное слово *што* имеет те же значение, как и литературное слово *что*, которое выражает вопросительное значение. В английском тексте данное слово переводится приблизительным эквивалентом "What d'you think you're up to". В этом примере мы видим, что Даглиш тоже хотел бы передать разговорность исходного текста и поэтому он использует усеченные формы английской речи.

(6) – Я получил аванец... я его должен отработать.

I've had an advance payment... I've got to work it off.

Слова *аванец* и *аванс* похожи друг на друга по фонетическому признаку. Так как слово *аванец* употреблено в значении слова *аванс* «деньги, выдаваемые вперед в счёт заработка, причитающихся кому-н. платежей»¹, оно переводится стилистически не

окрашенным английским эквивалентом *an advance payment*.

(7) – Тебе. Им же *усть* надо! – Про детей Нюриных. – Голодные же сидят...

"You. They've got to have something to eat!" He meant Nyura's children. "They must be real hungry, I reckon."

По фонетическому признаку диалектное слово *усть* равно литературному слову *есть*. В английском тексте использован его эквивалент без дополнительной окраски *something to eat*, и в этом случае утеряна фонетическая особенность диалектизма.

(8) Ходил *упружисто*, легко прыгал, кувырркался.

Muscular man with a springy walk, good at jumping and somersaulting.

Слово *упружисто* употреблено в этом рассказе в значении «ходил с сильными и плавными движениями», но его в русском литературном языке нет. В связи с отсутствием данного агнонима оно также и не имеет эквивалентов в английском языке. Переводчик даёт ему перевод на английский язык стилистически нейтральным словом *springy*.

1.2. Переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически не окрашенным описательным английским словом или словосочетанием:

(9) Как мать забрюхатела, он к ней больше глаз не казал.

He never appeared after he got Mum in the family way.

Здесь слово *забрюхатела* употребляется в метафорическом смысле *забеременела*. В английском языке нет эквивалента для рассматриваемого агнонима, и он переведен описательным английским выражением *he got Mum*.

(10) «Байрона» немилосердно выпорола мать.

"Byron" got a merciless beating from his mother.

Агноним *выпороть* употреблён в значении «бить в наказание, обычно ремнем или розгами» и переводится стандартными не окрашенными английскими словами *got ... beating from*, в рассматриваемом примере допущена грамматическая трансформация: в русском тексте использованы действительный залог и постпозиция подлежащего *выпорота мать*, а в английском языке, где аналогичный порядок слов невозможен, применен страдательный залог.

(11) Старики Прокудины вечеряли.

¹ Аванец. Значение слова // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 14.

The old couple were having supper.

В данном рассказе слово *вечерять* употреблено в значении «ужинать». На английском языке рассматриваемый агноним не имеет эквивалента, и он переводится стандартными английскими словами *were having supper*.

(12) Она **прижила** Спирьку от «проезжего молодца» и болезненно любила и ненавидела в нем того молодца.

She had had Spirka by a dashing fellow of no fixed address, so she both loved and hated the young devil in the son.

В данном рассказе агноним *прижить* употреблён в значении «родить, вне брака произвести на свет ребёнка» и переведён на английский язык стандартным литературным способом *had had*, что, без сомнения снижает выразительные особенности текста.

(13) Он не уехал. Малость погулял, отдал деньги матери, пошел **шоферить**.

But he didn't. He enjoyed himself for a bit, gave all his savings to his mother, and took a job as a driver.

В этом фрагменте появился агноним *шоферить*, который употреблён в значении «работать шофёром, водить машину». Отсутствие в английском языке разговорного эквивалента для данного агнонима приводит к тому, что он переводится стилистически не окрашенными английскими словами *took a job as a driver*.

2. Перевод стилистически окрашенного русского агнонима (диалектизма, просторечия, историзма, метафоры и т. п.) **стилистически окрашенным** английским словом или словосочетанием. В результате текст английского перевода сохраняет часть выразительных особенностей исходного текста.

Чтобы выразить стилистическую окраску исходного русского текста, переводчику часто приходится использовать неточные английские эквиваленты. Ввиду этого, мы разделим этот способ перевода на следующие подпункты:

2.1. Точные переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием:

(14) Мог в свой выходной поехать в лес, до вечера **пластаться** там, а к ночи привезти машину дров каким-нибудь одиноким старикам.

*Sometimes on a day-off he would drive out to the forest, **work like mad**, and come back in the evening with a load of fire-wood for someone old and lonely...*

В этом фрагменте слово *пластаться* употреблено в значении «тяжело работать». Отсутствие в английском языке эквивалента для данного агнонима приводит к тому, что он переводится стилистически окрашенным английским словосочетанием *work like mad* и сохраняет экспрессивное содержание исходного текста.

(15) Пять лет **«пыхтел»**.

He was "away" for five years.

Из текста вытекает, что за стрельбу по милиционерам Спирьку должны были посадить в тюрьму. *Пять лет «пыхтел»* означает, что он пять лет сидел в тюрьме, т. е. в этот период Спирька был занят тяжелым, неприятным делом. В английском переводе фраза *was "away"* косвенно выражает тот же смысл, но есть отличие в способе выражения в русском языке. Получается, что глаголы русского языка описывают ситуации более точно, чем глаголы английского языка, поэтому, чтобы передать смысл одного русского агнонима полностью при переводе на английский язык, переводчик должен был использовать более одного слова.

(16) – Спирька!..

– **Аиньки?**

– Ты что... **воюешь, что ли, бегаешь?**

"Spirka!"

"Yoo-hoo!"

"What are you doing... Have you been up to something! Are you in a flap?"

В рассматриваемом фрагменте агноним *аиньки* является разговорным эквивалентом частицы *А?*, которая означает отклик на чьи-то слова¹. В этом предложении к частице *А* добавляется уменьшительно-ласкательный суффикс *-иньк, -еньк*, который придаёт частице *А* оттенок ласковости, приветливости². Данный агноним переводится на английский язык тоже частицей, которая может сохраняет часть выразительных особенностей исходного текста.

(17) «Ну!.. **Все?!**» Пальцы нащупали две **холодные тоненькие скобочки**...

¹ А? Значение слова // Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 13.

² -иньк, -еньк. Значение суффиксов. – Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. – Т. 1. – С. 410.

"Well... Is this all?" His fingers felt the two cold thin **hoops**...

Здесь метафора *скобочки* означает курки – на охотничьем ружье курков два, и по форме они похожи на скобки. В английском тексте данное слово переводится тоже метафорой *hoops* 'колечки'.

(18) *Спирька был вылитый отец, даже характером **сшибал**.*

*Spirka was a **chip off the old block**, even in character.*

В этом фрагменте слово *сшибал* имеет значение «быть похожим». Оно переводится в английском фразеологизмом *a chip off the old block*, которое в английском языке часто употребляется в значении "someone who is very similar in character to their father or mother" [12, с. 236].

(19) *И из окошечка **брызгал** стремительный длинный огонь, гремело.*

*Spirka shouted back and **blazed away** from the window.*

В данном фрагменте слово *брызгал* имеет значение «стрелять очень часто». В английском языке есть его эквивалент *splashed*, но, чтобы сохранить свое экспрессивное содержание исходного текста оно переводится метафорой *blazed away*, которая употреблена в значении "to burn brightly and strongly".

2.2. Неточные переводы стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием.

(20) «**Это мне – до фени**». Ему все «**до фени**».

He himself liked to say he was "easy" about it. He was "easy" about everything.

В русском языке выражение *до фени* рассматривается как просторечный фразеологизм и может быть понято как «безразлично». Данный агноним переводится на английский язык литературным прилагательным *easy*, которое известно всем носителям английского языка.

(21) – ..., **гад**, – хрипел Спирька, – что ты делаешь?..

*"What are you doing, you **bastard!**" he groaned.*

Слово *гад* в русской речи является бранью. Важно, что в этом фрагменте данные слова употреблены не для обозначения семантики слова, а для выражения отрицательного отношения Спирьки к кому-то. Поэтому, хотя в английском языке есть их

эквиваленты *gay*, *scum* и другие синонимы, но в тексте перевода они переводятся одним словом *bastard*, значение которого не совпадает с значениями данных слов, а имеет ту же экспрессивную окраску.

(22) – *Садись, Спиридон, **похлебай**.*

*"Sit down and **have a bite**, Spiridon."*

В этом фрагменте слово *похлебай* может быть понято как «поесть». В русском языке глагол *похлепать* часто употребляется с словом *ложка* – «похлепать суп ложкой» или «похлепать кашу ложкой». В английском тексте данный агноним переводится фразеологизмом *have a bite*, значение которого не совпадает со значением русского слова *похлепать*, чтобы сохранить разговорную окраску.

3. Семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью (замена перевода агнонима описанием его значения). Как мы уже написали, наличие в тексте агнонимов затрудняет его понимание и перевод на английский язык. Чтобы все читатели могли понимать смысл исходного текста, некоторые русские агнонимы переводятся английскими описаниями их значений:

(23) – *Здесьний. **Чалдон**.*

*"Sure I am. **Siberian born and bred**."*

В этом фрагменте слово *чалдон* имеет значение «коренной житель Сибири», и у него нет эквивалентов в английском языке. Так что, слово *чалдон* переводится описанием его значения "Siberian born and bred".

(24) – *Пришел **попроведать**, – поясnil гость.*

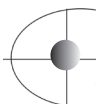
"I just dropped in to see how you were getting on," their guest explained.

Слово *попроведать* может быть понято как «навестить новоприбывших и поздравлять их с приездом». В связи с отсутствия эквивалента данного слова в английском языке Р. Даглиш переводит его описанием его смысла – *to see how you were getting on*.

(25) *К кому поперся – к Лизке корявой, к **терке!** ...– Она – **терка**, а душевней всех вас.*

*What a one to pick on – lumpy Lizka, the **face-grater!** ... "She may be a grater but she's a lot kinder than any of you."*

Литературное слово *тёрка* имеет в АС значение «предмет кухонного обихода – пластинка с острой насечкой и отверстиями (служит для измельчения чего-л.

трением)»¹. В данном рассказе оно употреблено в переносном значении «женщина некрасивая, лицо которой похоже на *тёрку*» и переводится по значению двумя английскими словами *face-grater* и *grater*. Переводчик берёт обычное английское слово *grater*, значение которого совпадает со значением слова *тёрка*. Для того чтобы английские читатели избежали непонимания смысла данного слова, в первый раз Р. Даглиш добавит перед словом *grater* слово *face-*, а дальше такое добавление уже необязательно для понимания.

4. Один и то же агноним в разных местах текста переводится несколькими разными английскими словами, чтобы показать разные аспекты содержания рассматриваемого агнонима, которые были в русском тексте. Появление этого способа переводов русских агнонимов на английский язык по причине того, что в русском тексте некоторые агнонимы употреблены в разных значениях и одно английское слово или выражение не могло бы передавать все смыслы данного агнонима:

(26) **Сураз** [название рассказа]

The bastard [title of the story]

– Я – **сураз**, – начал он.

<...>

"I'm a **brat**," he began.

Диалектизм *сураз* появляется в русском тексте данного рассказа два раза – он и название рассказа, и выражение отношения героя рассказа Спирьки к себе. Данный агноним можно понимать и как «незаконно-рожденный ребёнок», и как бранное. Оно в первый раз появляется как название рассказа и под влиянием макроконтраста может быть понято как «красавец», но такой смысл в английском переводе не отражён; при втором употреблении – как «незаконно-рожденный». В английском тексте Даглиш переводит это слова разными словами *bastard* и *brat*, чтобы выразить его разные смыслы. В заглавии слово *сураз* переводится словом *bastard*, которое имеет не только значение «незаконно-рожденный» – "a person born to parents who are not married to each other", ещё и значение "an unpleasant person" [12, с. 110], а при втором употреблении *сураз* переводится словом *brat*, чтобы смысл "an unpleasant person" подчёркивался.

¹ Тёрка. Значение слова // Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. – С. 357.

Случай, когда одно слово или выражение имеет два варианта перевода на английский язык, в рассматриваемом рассказе не является единственным.

(27) Стой, **фраер**, не суетись! Я тебя спрашиваю: в чем дело? ... Ну и **фраер!** – Спирька даже засмеялся и схватился за губу...

Hold it, you **clot**, don't be in such a hurry! I ask you, what's the big idea? <...> "You're a **right swank**, you are!" Spirka even laughed and clutched at his lips...

В рассказе точное значение агнонима *фраер* не является обязательным для понимания текста. На самом деле, оно выражает отрицательное отношение Спирьки к адресату, т. е., поскольку он обращается сам к себе, то отрицательное отношение к самому себе. Данное слово переводится двумя разными вариантами на английский язык *you clot* и *a right swank*, которые совпадают с его значениями по словарям русского языка, и они тоже выражают отрицательное отношение к человеку.

Из вышесказанного вытекает, что в разных фрагментах на английском языке один и тот же русский агноним может переводиться разными английскими словами, значения которых не совпадают по той причине, что в рассказе русское слово может быть понято сразу в нескольких смыслах. Согласно С. О. Карцевскому, одно и то же означаемое может соотноситься с несколькими означающими (синонимия); одно и тоже означающее может соотноситься с рядом означаемых (синонимия, омонимия) [13].

(28) – Я тебя **уработаю**, – неразборчиво, слабо, серьезно сказал Спирька. ... Сергей Юрьевич, я тебя, извини, все же **уработаю**. – Как это... **уработаю?** – глупо переспросила Ирина Ивановна.

"I'll **fix** you," Spirka mumbled weakly, but seriously. <...> But, Sergei Yurievich, if you'll excuse me, I'm **going to work you over** just the same."

"What d'you mean .... **work him over?**" asked Irina Ivanovna stupidly.

В этом фрагменте слово *уработаю* имеет два значения «убить» и «я на тебя воздействую и получу результат». Даглиш переводит данное слово двумя разными фразами по его значениям *I'll fix you* и *work ... over*.

5. Редкий для Р. Даглиша случай: для объяснения агнонима перед этим агнонимом

мом употреблено **родовое наименование** (*flowers – zharki*):

(29) – *Букетик, – предложил он. И подал женщине кроваво-красный пылающий букетик жарков. ...– Жарки. – В груди у Спирьки весело зазвенело.*

"Bunch of flowers," he said, and handed her a flaming bunch of flowers. <...> "Zharki." Something was singing gaily in Spirka's chest.

В этом фрагменте – агноним *жарки* переводится на английский язык словами *flowers* и *zharki*. По контексту получается, что данное слово означает «один вид полевых цветов» и его первый перевод появляется в тексте как *flowers*, а второй вариант перевода является терминологическим названием цветка в Сибири, в этом случае известно ли слово *zharki* читателям уже не важно.

Кроме всех вышеуказанных способов, в английском тексте перевода бывают ошибки из-за неправильного понимания переводчиком смыслов некоторых агнонимов [14; 15]. Это обстоятельство отмечают ещё в работах, посвященных Е. О. Савиной и Г. М. Мандриковой [16; 17]:

(30) *Знает свое – машинничать да к одиноким бабам по ночам шастать.*

He liked doing his own thing – getting his tongue round the wildest oaths he could think of and keeping lonely women company at nights.

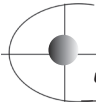
Слово *машинничать* может быть понято как «работать шофером, водить ма-

шину». Но оно переведено как *getting his tongue round the wildest oaths he could think of*, которые не связаны со смыслом данного слова в приведенном контексте. Здесь появилась ошибка из-за непонимания агнонима. Можно было бы перевести данное слово как *work as a driver, drive a truck*.

Заключение. В данной работе на основании различий с точки зрения лингвокультурологического аспекта между русским и английским языками мы обобщили пять способов передачи смыслов агнонимов в тексте перевода: перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически нейтральным английским литературным словом или словосочетанием; перевод стилистически окрашенного русского агнонима стилистически окрашенным английским словом или словосочетанием; семантические переводы агнонима с социально-культурной значимостью; передача одного и того же агнонима в разных местах текста при помощи разных английских слов; сопровождение агнонима его английской транслитерацией с предшествующим родовым наименованием. Кроме вышесказанных способов, в переводе появилась ошибка из-за непонимания смысла агнонима. В результате перевода русских агнонимов на английский язык во многих случаях утеряли выразительные особенности исходного текста и функции.

Список литературы

1. Морковкина А. В. Русские агнонимы в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1993. 19 с.
2. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Инт-т рус. яз., 1997. 414 с.
3. Норман Б. Ю. Коммуникация без понимания // Уральский филологический вестник. 2014. № 1. С. 4–14.
4. Мандрикова Г. М. Агнонимия как коммуникативная проблема // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011. № 4. С. 236–245.
5. Черняк В. Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач // Русский язык сегодня. М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2. С. 295–304.
6. Кобелева А. А. Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 2-II. С. 165–169.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю. С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
8. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
9. Федосюк М. Ю., Чжан Сяо. Показатели смыслов слов, употребленных в тексте // Известия Российской академии наук. 2021. Т. 80, № 6. С. 79–88.
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс, 1993. 656 с.

12. Cambridge Advanced Learner's Dictionary Third Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 1699 p.
13. Карцевский С. О. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/karcevskiy/dualizm.html> (дата обращения: 21.06.2023). Текст: электронный.
14. Черняк В. Д. «Зоны риска» в лексиконе языковой личности: К основаниям коммуникативных неудач // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 96–100.
15. Молчанова Н. С. Агномимичная лексика в текстах художественных произведений и проблема её восприятия // Вестник Псковского государственного университета. 2014. № 5. С. 230–236.
16. Савина Е. О. Агнонимы в языке и тексте // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2. С. 291–295.
17. Мандрикова Г. М. Агномимия как нарушение лексико-семантической нормы (анализ учебников «Русский язык и культура речи») // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 188–192.

Информация об авторе

Чжан Сяо, аспирант; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1; 894595981@qq.com; <https://orcid.org/0000-0002-9849-2001>.

Для цитирования

Чжан Сяо. Агнонимы в российской деревенской прозе и их переводы на английский язык (лингвокультурологический аспект) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 67–77. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-67-77.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

References

1. Morkovkina, A. V. Russian Agnonyms in Theoretical and Applied Consideration. Abstract of Ph. D. Thesis in Philology. Moscow, 1993. (In Rus.)
2. Morkovkin, V. V., Morkovkina, A. V. Russian Agnonyms: (Words that We do not Know). Moscow, 1997. 414 p. (In Rus.)
3. Norman B. Ju. Communication Without Understanding. Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality. Linguistics of Creativity, no. 1, pp. 4–14, 2014. (In Rus.)
4. Mandrikova G. M. Agnomy as a communicative problem. The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University, no. 4, pp. 236–245, 2011. (In Rus.)
5. Chernyak, V. D. Agnonyms in the Lexicon of a Linguistic Personality as a Source of Communicative Failures. Russian language today. Issue 2. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003: 95–304, (In Rus.)
6. Kobeleva, A. A. The ways of translation of dialectal and low-colloquial words. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, no. 2–2, pp. 165–169, 2007. (In Rus.)
7. Vereshchagin, E. M., Kostomarov V. G. Language and culture. Three linguo-cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientema. M: Indrik Publ., 2005. (In Rus.)
8. Shmelev, A. D. Russian language model of the world: Materials for the dictionary. M: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. (In Rus.)
9. Fedosyuk, M. Yu., Zhang Xiao. Indicators of Meanings of Unknown Words Used in a Text. Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language, no. 6, pp. 79–88, 2021. (In Rus.)
10. Komissarov, V. N. Modern Translation Studies (Contemporary translation studies). M: ETS, 2002. (In Rus.)
11. Sepir, E. Selected works on linguistics and cultural studies: Transl. from English. Ed. by A. E. Kibrik. M: Progress, Univvers, 1993. (In Rus.)
12. Cambridge Advanced Learner's Dictionary Third Edition. Cambridge University Press, 2008. (In Eng.)
13. Kartsevskiy, S. O. On the asymmetric dualism of a linguistic sign. Zvegintsev B. A. The history of linguistics in the XIX–XX centuries in essays and extracts. M: Ch. 2. Pp. 85–90, 1965. (In Rus.)
14. Chernyak, V. D. "Risk Areas" in the Lexicon of a Linguistic Personality: Towards the Basis of Communication Failures. Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University, issue 3, pp. 96–100, 2005. (In Rus.)
15. Molchanova, N. S. Agnomyic vocabulary in the texts of fiction and the problem of its perception. Bulletin of the Pskov State University, no. 5, pp. 230–236, 2014. (In Rus.)
16. Savina, E. O. Agnonyms in the language and in the text. Izvestiya Tula State University, no. 2, pp. 291–295, 2014. (In Rus.)

17. Mandrikova, G. M. Agnonymy as violation of lexico-semantic norm (the analysis of textbooks "The Russian language and the Standard of Speech". Proceedings of Penza State Pedagogical University, no. 23, pp. 188–192, 2011. (In Rus.)

Information about author

Zhang Xiao, Graduate Student; M. V. Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia; 894595981@qq.com; <https://orcid.org/0000-0002-9849-2001>.

For citation

Zhang Xiao. Unknown Words (Agnonyms) in Russian Village Prose and Their Translations into English (Linguocultural Aspect) // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 67–77. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-67-77.

**Received: October 15, 2022; approved after reviewing November 28, 2022;
accepted for publication November 30, 2022.**